

УДК 342.56

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-3-576-583

Исключительные (концептуально-модифицирующие) гарантии реализации принципов судебной власти

Тресков А.П.

Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия, 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2,
e-mail: altreskov@yandex.ru

Аннотация. Принципы судебной власти, выступая основополагающими началами ее реализации, требуют особого научного и практического внимания в связи с важностью их реализации. Действенным правовым инструментом их обеспечения выступают гарантии. В связи с этим в статье представлен авторский подход к исключительным гарантиям реализации принципов судебной власти; дана их оригинальная трактовка, а также характеристика концептуальной и модифицирующей разновидностей. В качестве предложения, связанного с укреплением исключительных конституционно-правовых гарантий реализации принципов судебной власти, автором высказан тезис о необходимости разработки Концепции реализации судебной власти в Российской Федерации с изложением ее лаконичной структуры.

Ключевые слова: принципы судебной власти, исключительные гарантии, концепция, реформа, модернизация, судостроительство, судопроизводство.

Для цитирования: Тресков А.П. 2021. Исключительные (концептуально-модифицирующие) гарантии реализации принципов судебной власти. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 46(3): 576–583. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-576-583

Exclusive (Conceptual-modifying) Guarantees for the Implementation of the Principles of Judicial Power

Treskov A.P.

Rostov state University of railway engineering,
2 square of the Rostov Shooting Regiment of the National Militia, Rostov-on-don, 344038, Russia,
e-mail: altreskov@yandex.ru

Annotation. The principles of judicial power, acting as the fundamental principles of its implementation, require special scientific and practical attention due to the importance of their implementation. Guarantees are an effective legal instrument for ensuring them. Based on this, this article presents the author's approach to the exclusive guarantees of the implementation of the principles of judicial power; their original interpretation is given, as well as the characteristics of the conceptual and modifying varieties. As a proposal related to strengthening the exclusive constitutional and legal guarantees for the implementation of the principles of judicial power, the author suggests the need to develop a concept for the implementation of judicial power in the Russian Federation. In the structural aspect, the concept can minimally include general provisions, the current state, directions of development of the judicial system, judicial proceedings, the judicial corps, as well as informatization.

Keywords: principles of judicial power, exclusive guarantees, concept, reform, modernization, judicial system, judicial proceedings.

For citation: Treskov A.P. 2021. Exclusive (Conceptual-modifying) Guarantees for the Implementation of the Principles of Judicial Power. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 46 (3): 576–583 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-576-583

Введение

В рамках данной работы обратимся к раскрытию исключительных гарантий реализации принципов судебной власти, подразумевая под исключительностью то, что является исключением, не распространяется одинаково на всех¹. Более точно, на наш взгляд, такие гарантии раскрывает формулировка концептуально-модифицирующих. Под ними мы предлагаем понимать совокупность условий, способов и средств, формализованных в нормативных правовых актах концептуального и программно-целевого содержания, позитивно-влияющих на реализацию вариативного ряда принципов судебной власти, которые как следствие усиливают свои классические качественные характеристики и приобретают обновленные черты, опосредованные временем.

Представленный подход к наименованию и интерпретации концептуально-модифицирующих гарантий мы связываем с тем, что именно термин «концепция» использован в нормативных правовых актах, отражающих направления реформирования или развития отдельных сфер судебной власти. В современном российском государстве «концепции составляют основу нормативного регулирования конституционно-правовых отношений, направляют интерпретацию норм конституционного права» [Мархгейм, 2005, с. 34], и применительно к судебной власти было принято 3 таких концептуальных документа². Исходя из содержания термина «реформа», а также смысла программно-целевого метода, связанных с изменениями в отрасли, мы сочли возможным их объединить в формулировке модифицирующих гарантий реализации принципов судебной власти.

Концептуальная часть исключительных гарантий реализации принципов судебной власти

В настоящее время действующей является Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы. Она выражает официальные взгляды судейского сообщества России на цели, задачи, принципы и основные направления работы в информационной сфере, представляющей собой совокупность информации (информационных ресурсов), субъектов, осуществляющих сбор и распространение информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных и правовых отношений.

В тексте Концепции формирование информационной политики судебной системы расценивается в качестве фактора укрепления принципов независимости и самостоятельности правосудия. Данный тезис опирается на п. 15 Заключения № 7 Консультативного совета европейских судей (2005), в котором отмечено, что наилучшей гарантией независимости судов является активная их роль в информировании общественности, что не выступает препятствием для соблюдения требования о беспристрастности суда. Государства должны поощрять представителей судебной власти, расширять и углублять образовательное значение их деятельности, что способствует росту доверия населения судам³.

¹ Ожегов С.И., Н.Ю. Шведова. Толковый словарь. 1949–1992; <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/75658> (дата обращения 11.05.2021).

² См.: Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.05.2021); Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации (утв. приказом Верховного Суда РФ от 10.12.2015 № 67-П) // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.05.2021); Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

³ Заключение № 7 Консультативного совета европейских судей «По вопросу правосудия и общества» (ССЖЕ (2005) ОР № 7) (принято в г. Страсбурге 25.11.2005) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека: Электронное периодическое издание / учредитель ООО «Развитие правовых систем». 2014. № 4 (04). С. 108–119.

Цели, поставленные в Концепции информационной политики судебной системы, коррелируются с принципами судебной власти в их процессуальной разновидности, а также в гуманитарном сопряжении. Таким образом, достижение формализованных целей будет способствовать и реализации исследуемых нами принципов судебной власти, а именно открытости и гласности судопроизводства, с которыми связано объективное освещение деятельности судов в средствах массовой информации, совершенствование способов доступа граждан, организаций, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, представителей средств массовой информации к информации о деятельности судов.

В числе основных направлений и механизмов достижения целей Концепции, а следовательно, гарантий заявленных принципов судебной власти следующие:

- популяризация знаний о судебной системе и деятельности судов;
- формирование эффективной и устойчивой информационно-образовательной среды судов как совокупности обеспечивающих информационное взаимодействие судов всех уровней, органов судейского сообщества и системы Судебного департамента баз данных и банков данных, технологий их ведения и использования, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей, функционирующих на основе единых принципов и общих правил;
- повышение эффективности взаимодействия средств массовой информации и органов судебной системы;
- создание единого информационного пространства судебной системы;
- обеспечение интересов судебной системы Российской Федерации в информационной сфере;
- защита персональных данных при предоставлении информации о деятельности судов.

Интересно, что рассматриваемая Концепция дополняет вариативный ряд принципов судебной власти принципами развития информационной политики судебной системы. Таким образом, приведенная Концепция не только содержит установления, гарантирующие реализацию принципов судебной власти, но и обогащает их видовое многообразие.

До 2020 г. основополагающим документом в области информатизации Верховного Суда Российской Федерации была одноименная Концепция. Социальный эффект от ее реализации по аналогии с ранее рассмотренной Концепцией также коррелируется с процессуальными принципами правосудия, включая их гуманитарную направленность.

Уточним, что срок действия приведенной Концепции ограничен 2020 г. Результаты ее реализации предстоит подвести, равно как и в будущем рассмотреть ее возможную пролонгацию. Таким образом, современный этап концептуального гарантирования принципов судебной власти отличается тем, что сопоставим с аспектом информатизации и регламентируется документами, исходящими непосредственно от суда или органов судейского сообщества.

Модификационная составляющая исключительных гарантий реализации принципов судебной власти

Обращаясь к модификационной составляющей рассматриваемого гарантирования, уточним, что содержание реформы мы связываем с ее типичным пониманием как преобразования, изменения, переустройства какой-либо стороны общественной жизни (порядков, институтов, учреждений)¹.

В истории российского государства первая реформа судебной власти стартовала в 1864 г. с целью водворить в России суд «скорый, правый, милостивый и равный для

¹ Большой юридический словарь. М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003; <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17981> (дата обращения 11.05.2021).

всех подданных», а также возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность.

Как нами уже отмечалось ранее, в современной России Концепция судебной реформы была утверждена в 1991 г. Главной задачей судебной реформы было признано утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной. После 1991 г. подобных документов уже не разрабатывалось, а положения Концепции официально не изменялись [Кругликов, 2013]. Можно отметить лишь один официальный документ за этот период – Указ Президента РФ от 6 июля 1995 № 673 «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации»¹.

Что касается итогов судебной реформы, решения поставленных в ней задач, то мнения здесь разнятся. Как полагает А.А. Кондрашев, некоторые идеи этой Концепции были реализованы в законодательстве новой России, но комплексная реформа в том виде, в котором она предлагалась, так и не была проведена [2017, с. 209]. Аналогично мнение И.Л. Беднякова [2017, с. 26].

Однако большинство оценок итогов судебной реформы все-таки даны в позитивном ключе: «...Стало очевидным, что в Российской Федерации утвердилась судебная власть. Принят ряд основополагающих законов, закрепивших принципы организации и функционирования судебной системы и статус судей. Налажено финансирование и материально-техническое обеспечение деятельности судов» [Лебедев, 2000, с. 2].

Считаем целесообразным разделить мнение судьи Конституционного Суда РФ в отставке М.И. Клеандрова о том, что «судебная власть в России... крепла, расширялась, структурировалась и представляет сегодня мощный государственный институт. Налицо серьезная законодательная основа ее организации и деятельности, фактически заново создана мощная материально-ресурсная база, непосредственное правосудие осуществляет в целом высокопрофессиональный судейский корпус» [Клеандров, 2012, с. 187]. Действительно, «несмотря на непростые внешние условия, этих целей удалось достичь в беспрецедентно сжатые сроки: едва ли в мире найдутся другие государства, где удалось сформировать независимый суд менее чем за десятилетие» [Момотов, 2018, с. 134].

Значение Концепции также справедливо определено профессором С.А. Шейфером: по сути своей «концепция является комплексом предложенных учеными идей и мероприятий, направленных на преобразование судопроизводства. Не имея обязательного характера, она, после одобрения ее законодателем, стала нормативно определенной программой реформирования российского правосудия на предстоящие годы» [Уголовно-процессуальное право..., 2012, с. 35].

Прикладное значение Концепции судебной реформы 1991 г. связываем с тем, что она нашла свое воплощение в положениях российской Конституции, закрепившей основные принципы, цели правосудия, обеспечивающие защиту прав и свобод личности, конституционных основ государственного строя.

Совершенствование судебной власти в России носит длящийся характер, в этой связи отметим 2011 г. Полагаем, именно с этого времени берет свое начало современный период развития судебной власти. Хотя есть мнение, что третья судебная реформа в Российской Федерации последовательно реализуется все-таки с 2014 г. [Момотов, 2018].

Несмотря на то, что в 2011 г. не принимаются специальные нормативные правовые акты концептуального характера, формализующие реформу судебной власти, происходящие с того времени изменения существенны для правосудия и «инициированы судейским сообществом, что подчеркивает силу и самостоятельность российской судебной власти, способность судейского корпуса к саморазвитию» [Момотов, 2018, с. 134].

¹ СЗ РФ. 1995. № 28. Ст. 2642.

В 2011 г. в Российской Федерации был принят ряд законодательных актов, серьезно реформирующих сложившуюся систему инстанций в судах общей юрисдикции: «по гражданским и уголовным делам введены апелляционные инстанции для обжалования не вступивших в законную силу актов всех судов общей юрисдикции; кассационные инстанции наделены полномочиями по проверке законности и обоснованности судебных актов, вступивших в законную силу; изменены структура и полномочия Верховного Суда России (в нем образована Судебная коллегия по административным делам, преобразована Кассационная коллегия в Апелляционную, Президиум Верховного Суда стал единственной в системе судов общей юрисдикции надзорной инстанцией)» [Брежнев, 2011, с. 70]. Указанные изменения позитивно повлияли на реализацию в России принципов самостоятельности и независимости судебной власти.

Очередной вехой в принятии модифицирующих гарантий реализации принципов судебной власти стал принятый в 2014 г. Закон РФ о поправке к Конституции РФ. Он предусмотрел упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ и включение его в расширенную структуру объединенного Верховного Суда России в качестве Судебной коллегии по экономическим спорам. С этого же времени Верховный Суд РФ осуществляет судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Если обращаться к предпосылкам «объединительной реформы Верховного Суда РФ, то нельзя сказать, что таких посылов не было и вопрос о возможности существования нескольких высших судов в России в рамках принципа единства судебной власти не обсуждался. В литературе давно высказывались опасения, что деятельность специализированных судов, обособленных от единой судебной системы, возглавляемой Верховным Судом РФ, представляющих самостоятельные ветви судебной власти, возглавляемые своими высшими судами, непосредственно приводит к потере единства судебной системы и судебной практики» [Бородин, Кудрявцев, 2001, с. 22–23; Лебедев, 2001, с. 216–218].

В целом позитивно оценивая реформу Верховного Суда РФ, многие исследователи отмечали, что наряду с принципом единства судебной системы в Конституции РФ учреждено три самостоятельные, не связанные между собой судебные системы [Кузьмин, 2014; Ермошин, 2014].

Принимая во внимание различные научные позиции, а также свершившийся факт объединения, мы считаем целесообразным разделить мнение А.В. Безрукова: «Современные преобразования судебной власти в России при имеющихся недостатках во многом обусловили унификацию судебной системы, укрепив положение и расширив полномочия Верховного Суда РФ, чем подкрепили обособленное положение судебной власти в системе разделения властей, способствуя реализации конституционных принципов правосудия, в том числе обеспечению единства судебной системы в переосмысленной значимости» [Безруков, 2015, с. 45].

Очередные серьезные преобразования судебной власти произошли в 2018 г., когда по инициативе Верховного Суда Российской Федерации на законодательном уровне ¹ была принята и реализована масштабная система мер, направленных на повышение эффективности правосудия и доверия общества к судам.

Уточним, что указанному законодательному акту предшествовало Постановление «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» ², принятое 8 декабря 2016 г. IX Всероссийским съездом судей. Отметим, что в наименовании указанных доку-

¹ Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4811.

² Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2017. № 1.

ментов не присутствуют термины «концепция» или «реформа». В этой связи в адрес Верховного Суда РФ неоднократно высказывались замечания об отсутствии концепции судебной реформы.

Однако в приведенном Постановлении как раз и была изложена концепция, включающая создание кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, сокращение круга гражданских дел, по которым обязательно составляются мотивированные решения, профессионализацию судебного представительства и другие меры. Кроме того, в Постановлении системно освещались вопросы совершенствования статуса судей, деятельности органов судейского сообщества и организационного обеспечения работы судов [Момотов, 2018]. Положения указанного документа были перенесены в Постановление Пленума от 13 июля 2017 г. № 28 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона "О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции"».

В итоге подписанный Президентом РФ текст Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ претерпел значительные изменения по сравнению с предложениями, отраженными в Постановлении «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе». К примеру, в финальную версию документа не вошли установления об отказе от мотивировочных частей решения.

Принятым федеральным конституционным законом от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ введены изменения уровня реформы, предусматривающие создание структурно самостоятельных пяти апелляционных и девяти кассационных судов общей юрисдикции, а также изменение системы обжалования судебных актов, как не вступивших, так и вступивших в законную силу.

Необходимость создания в России структурно самостоятельных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции была обусловлена потребностью обеспечения принципов беспристрастности и независимости при рассмотрении жалоб на судебные акты нижестоящих инстанций. В результате нововведения исключена ситуация, когда проверка судебного акта осуществляется в том же суде, в котором дело рассматривалось в качестве суда первой инстанции.

Разделяем мнение О.В. Брежнева в части обоснованности произошедших институциональных изменений: необходимость «организационного завершения реформы российского процессуального законодательства 2010–2011 гг., в результате которой была предусмотрена возможность апелляционного обжалования не вступивших в силу судебных актов применительно ко всем категориям гражданских и уголовных дел. Вследствие этого уже тогда существенно изменилась система судебных инстанций в стране» [Брежнев, 2011, с. 70].

Кроме того, примером успешного решения вышеуказанных вопросов является сложившаяся в России система арбитражных судов, в рамках которой имеется положительный опыт существования отдельных судов апелляционной и кассационной инстанций.

Результаты произошедших изменений конституционно-правового измерения применительно к гарантированию принципов реализации судебной власти, полагаем, выразились в создании дополнительных гарантий самостоятельности судебной власти (ст. 10, ч. 1 ст. 118 Конституции РФ), независимости судей (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ), доступности правосудия как средства защиты и восстановления нарушенных прав и свобод (ст. 52 Конституции РФ).

Заключение

Подводя итоги данной части исследования, отметим, что современный этап развития реформаторского значения исключительных гарантий реализации принципов судеб-

ной власти берет свое начало в 2011 г. с изменением сложившейся системы инстанций в судах общей юрисдикции. Следующей ключевой датой данного этапа является 2014 г., повлиявший на статус высших судебных инстанций в России. На данный момент заключительной вехой глобальных изменений стал 2018 г.

Акцентируем внимание на том, что произошедшие изменения по своему замыслу объективно расценивать в качестве реформы, однако в официальных нормативных правовых актах такой характеристики они не получили. Кроме того, отсутствовал единый базовый документ, предусматривающий вектор развития судебной власти с 2011 г. по настоящее время. Очевидно, что судебная власть и далее будет совершенствоваться, и в этой связи, полагаем, целесообразно принятие документа концептуального уровня, который бы предусмотрел основные направления развития судебной власти, включая гарантирование ее принципов. Исходя из действующих концепций, а также принятых законопроектов с 2011 г., корректирующих гарантии реализации принципов судебной власти, их инициатором выступал суд или органы судейского сообщества. Полагаем, предлагаемая нами концепция развития в России судебной власти также может быть принята представителями отрасли. В структурном аспекте концепция минимально может включить общие положения, современное состояние, направления развития судоустройства, судопроизводства, судейского корпуса, а также информатизацию.

Список литературы

1. Бедняков И.Л. 2017. Досудебное производство: от Концепции судебной реформы к современности. Уголовное судопроизводство, 1: 26–32.
2. Безруков А.В. 2015. Реформирование судебной власти в условиях разделения властей и обеспечения единства судебной системы России. Конституционное и муниципальное право, 2: 45–48.
3. Бородин С.В., Кудрявцев В.Н. 2001. О судебной власти в России. Государство и право, 10: 22–23.
4. Брежнев О.В. 2011. Реформирование судебных инстанций в России: конституционно-правовые аспекты. Конституционное и муниципальное право, 6: 70–74.
5. Ермошин Г.Т. 2014. Объединение высших судов: реорганизация судебной власти на современном этапе развития государства. Российская юстиция, 1: 45–47.
6. Клеандров М.И. 2012. Судебная реформа в России. Вестник Российской академии наук, 5: 187–193.
7. Кондрашев А.А. 2017. Судебная реформа в России: проблемы реализации и варианты решений. Актуальные проблемы российского права, 2: 209–218.
8. Мархгейм М.В. 2005. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. Москва. 385 с.
9. Кругликов А.П. 2013. Концепция судебной реформы в Российской Федерации и возвращение судом уголовного дела на дополнительное расследование. Российская юстиция, 10: 37–41.
10. Кузьмин А.Г. 2014. Создание единого Верховного Суда Российской Федерации: взгляд сквозь призму конституционализма. Российская юстиция, 8: 43–44.
11. Лебедев В.М. 2000. От Концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы. Российская юстиция, 3: 2.
12. Лебедев В.М. 2001. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 383 с.
13. Момотов В.В. 2018. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание. Журнал российского права, 10: 134–146.
14. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики. 2012. Под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М., Издательство «Юрайт», 476 с.

References

1. Bednyakov I.L. 2017. Dosudebnoe proizvodstvo: ot Konceptii sudebnoj reformy k sovremennosti [Pretrial proceedings: from the Concept of judicial reform to the present]. Uголовное судопроизводство, 1: 26–32.

2. Bezrukov A.V. 2015. Reformirovanie sudebnoj vlasti v usloviyah razdeleniya vlastej i obespecheniya edinstva sudebnoj sistemy Rossii [Reforming the judicial power in the conditions of separation of powers and ensuring the unity of the judicial system of Russia]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, 2: 45–48.
3. Borodin S.V., Kudryavcev V.N. 2001. O sudebnoj vlasti v Rossii [About the judicial power in Russia]. *Gosudarstvo i pravo*, 10: 22–23.
4. Brezhnev O.V. 2011. Reformirovanie sudebnykh instancij v Rossii: konstitucionno-pravovye aspekty [Reforming of judicial instances in Russia: constitutional and legal aspects]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, 6: 70–74.
5. Ermoshin G.T. 2014. Ob"edinenie vysshih sudov: reorganizaciya sudebnoj vlasti na sovremennom etape razvitiya gosudarstva [Unification of the supreme Courts: reorganization of the judiciary at the present stage of state development]. *Rossijskaya yusticiya*, 1: 45–47.
6. Kleandrov M.I. 2012. Sudebnaya reforma v Rossii [Judicial reform in Russia]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 5: 187–193.
7. Kondrashev A.A. 2017. Sudebnaya reforma v Rossii: problemy realizacii i varianty reshenij [Judicial reform in Russia: problems of implementation and variations of solutions]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 2: 209–218.
8. Marhgejm M.V. 2005. Konstitucionnaya sistema zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii [The constitutional system of protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation]: Dis... doct. jurid. sciences'. Moscow, 385 p.
9. Kruglikov A.P. 2013. koncepciya sudebnoj reformy v Rossijskoj Federacii i vozvrashchenie sudom ugovnogo dela na dopolnitel'noe rassledovanie [The concept of judicial reform in the Russian Federation and the return of the criminal case by the court for additional investigation]. *Rossijskaya yusticiya*, 10: 37–41.
10. Kuz'min A.G. 2014. Sozdanie edinogo Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii: vzglyad skvoz' prizmu konstitucionalizma [Creation of a single Supreme Court of the Russian Federation: a look through the prism of constitutionalism]. *Rossijskaya yusticiya*, 8: 43– 44.
11. Lebedev V.M. 2000. Ot koncepcii sudebnoj reformy k novym ideyam razvitiya sudebnoj sistemy [From the Concept of judicial reform to new ideas for the development of the judicial system]. *Rossijskaya yusticiya*, 3: 2.
12. Lebedev V.M. 2001. Judicial power in modern Russia: problems of formation and development. St. Petersburg, 383 p.
13. Momotov V.V. 2018. Sudebnaya reforma 2018 goda v Rossijskoj Federacii: koncepciya, celi, sodержanie [Judicial reform of 2018 in the Russian Federation: concept, goals, content]. *Zhurnal rossijskogo prava*, 10: 134–146.
14. Ugolovno–processual'noe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki [Criminal procedure law. Actual problems of theory and practice]. 2012. Ed. V.A. Lazarevoj, A.A. Tarasova. Moscow, Yurayt Publishing House. 476 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тресков Алексей Павлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Ростовского государственного университета путей сообщения, федеральный судья в отставке, г. Ростов-на-Дону, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey P. Treskov, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Rostov State University of Railway Transport, Retired Federal Judge, Rostov-on-Don, Russia